

Все яменские бегуны были выходцами из Сучжоу, поэтому среди них не было недостатка в превосходных пловцах. К сожалению, река Пинцзян была очень широкой. Инь Вань Вань какое-то время пробыла под водой, и никто не знал, куда ее снесло течением, поэтому ее спасение было, безусловно, трудной задачей.

Лю Пин Жан приказал людям продолжить поиски. Если все действительно было так, как сказала Жань Янь, и этим человеком была Инь Вань Вань, независимо от того, жива она или мертва, она была важным моментом в этом деле.

- Как вы пришли к выводу, что она Инь Вань Вань? - Высказал Лю Пин Жан свои сомнения: - Хотя мисс Вэй ранее говорила, что Инь Вань Вань была обещана кем-то в том году, только что на лодке она, тем не менее, призналась, что человеком несущим ответственность за ее позор был Чжан Фэй, поэтому есть вероятность, что мисс Вэй лжет.

- Отчасти, из-за признания мисс Вэй, а отчасти из-за другого момента. - Жань Янь вспомнила о двух женских телах, которые собирала в ямене: - Оба собранных тела, никогда не были беременными и не проходили через роды.

- Вы говорите, что можете выяснить, была ли когда-то покойная беременной по их костям? - Удивился Лю Пин Жан.

Жань Янь кивнула:

- Если тем, кого обесчестили, утопили и убили в том году, действительно была Инь Вань Вань, у нее должен был остаться след от родов на лобковой кости. Согласно признанию мисс Вэй, на момент смерти та должна была быть беременна не менее трех месяцев, но на этих двух трупах я не заметила ни единого изменения происходящего при родах.

Когда Жань Янь осматривала эти два трупа, она заметила несколько подозрительных деталей: первая - останков Инь Вань Вань не было среди этих скелетов; вторая - ложью мисс Вэй. Первое подозрение также могло иметь два варианта развития событий: возможно, погибшей была не Инь Вань Вань, или что останки утопленницы, найденные в тот год, не принадлежали ей.

У каждого вывода, которые сделала Жань Янь, были сомнительные моменты, приведшие ее к этому смелому заявлению.

- Если все так, и человек, подвергшийся нападению, была Четвертой мисс Инь, то значит она убила Третью мисс Инь и заняла ее место, выдав себя за нее? - Лю Пин Жан также знал о

строгих правилах резиденции Инь, существование Инь Вань Вань должно быть было тяжелым. Много лет она прожила вместе со своей сестрой-близнецом, поэтому подражать внешности и поведению той не составило бы труда.

- Это не так! - Закричала во весь голос, арестованная ранее Вэй Ся.

Лю Пин Жан пристально посмотрел на нее, холодно сказав:

- Тогда расскажи нам правду.

- Это Инь Вэнь Шу! Третья мисс Инь была брошена в реку Пинцзян Инь Вэнь Шу.

Информация, которую Вэй Ся раскрыла, потрясла всех:

- Я случайно услышала, что он хотел утопить мисс с помощью свиной клетки[1], поэтому я посоветовала мисс найти Четвертого мастера Циня, а затем использовала благоволение, вызывающее кому, чтобы Третья мисс потеряла сознание и сделала той макияж. Инь Вэнь Шу боялся, что факт, что мисс потеряла девственность и забеременела, распространится, и это разрушит репутацию семьи Инь. Затем, воспользовавшись безлунной ночью, он бросил ее в реку Пинцзян.

Изначально семья Инь не была особенно влиятельной семьей, все, что они делали, это обучали своих дочерей достоинствам и таланту женщин, и выдавали каждую из девочек в богатые и влиятельные кланы. Так они добились положения своей семьи. И те девочки из клана Инь, которые вышли замуж в богатые и влиятельные кланы, тоже полагались на это положение, чтобы иметь возможность держать свои спины прямо, не позволяя никому смотреть на них свысока.

Можно было сделать вывод, что, если этот вопрос распространился бы, это стало бы смертельным ударом по семье Инь.

Однако Жань Янь все еще ощущала холод в своем сердце. Неважно, была ли это Третья мисс Инь или Четвертая мисс Инь, они обе были его биологическими дочерьми! Как он мог быть столь жесток?

Но то, что сказал Вэй Ся, подтвердило предположения Жань Янь: до того, как Инь Вань Вань отправилась на поиски Четвертого мастера Циня, она уже потерпела неудачу, иначе Инь Вэнь Шу не смог бы спутать ее с другим человеком.

Они совершили прорыв в ходе рассмотрения дела, теперь им нужно только охранять свидетеля и ждать, пока не спасут Инь Вань Вань, затем добавить доказательства от вскрытия, и дело будет раскрыто.

Продай свою жену, чтобы получить славу, отринь жену и брось дочь, убей собственного отца за богатство, эти вещи уже стали обычным явлением. Хотя Лю Пин Жан повздыхал, он быстро расслабился, так как дело скоро будет раскрыто.

Жань Янь привыкла видеть убийства, но на ее сердце все еще ощущалась тяжесть.

Примерно через пятнадцать минут в воде появились признаки активности. Яменские бегуны на лодке увидев, что Инь Вань Вань спасли, сразу же бросились на помощь, затем с дополнительной помощью, ее легко вытащили на палубу.

Макияж с лица Инь Вань Вань был полностью смыт, открывая ее бледное лицо. Инь Вань Вань плотно закрыла глаза, и на первый взгляд она не отличалась от своей первоначальной внешности. Но если тщательно присмотреться было видно, что имелось несколько отличий по сравнению с нежной Инь Мяо Мяо: кончики ее бровей и уголки глаз были слегка подняты, а ее черты выглядели намного ярче и очаровательнее, чем у Инь Мяо Мяо.

Ван Лу задохнулась от шока, даже Цинь Му Шэн был потрясен до глубины души. И тут он наконец вспомнил Фестиваль фонарей два года назад и эту умную, обаятельную и смелую девушку.

В тот день он и его компания подвыпивших друзей спустились с расписной лодки и отправились на рынок, болтая и смеясь. Он обсуждал с ними предпочтения среди городских красавиц, когда из толпы внезапно появилась молодая девушка в вишнево-красном жуцуне с маской на лице, шедшая, пока она не оказалась с ним лицом к лицу:

– Из какой семьи этот мастер?

Чжан Фэй легкомысленно смерил ее с головы до ног:

– Молодая мисс, как вы можете не знать великого и знаменитого Четвертого мастера семьи Цинь?

Инь Вань Вань рассеянно взглянула на него, но ее угольно-черные глаза смотрели только на Цинь Му Шэна. Эта пара глаз изогнулась, услышав о его личности, а ее улыбка засияла ослепительным блеском, в результате чего даже бабник Цинь Му Шэн на мгновение застыл в трансе.

Молодая девушка привстала на цыпочки и наклонилась к Цинь Му Шэну, прошептав:

– Меня зовут Инь Вань Вань!

Дыхание, словно орхидеи, пролилось в его уши. Цинь Му Шэн слегка напрягся, и, когда уже собирался на нее взглянуть, Инь Вань Вань разразилась чистым и мелодичным смехом и уже,

словно котенок, скользнула в толпу, уворачиваясь от тесно стоящих уличных торговцев.

Цинь Му Шэн оживился и, поговорив с друзьями, оставил их:

- Вы, можете идти первыми, я скоро вернусь.

Вся группа взорвалась смехом, громко подначивая и желая ему сегодня вечером удачи в любви.

Но у Цинь Му Шэна никогда не было столь нечестивых мыслей. Независимо от того, насколько богатой была его семья, он был всего лишь шестнадцатилетним мальчиком. На него повлияли остроумие и жизнерадостность Инь Вань Вань, он долго преследовал ее, пока, наконец, не достиг берега реки, но вишнево-красной одежды нигде не было видно.

- Эй!

Как раз, когда он почти утратил надежду, голос позвал его с лодки, и он немедленно поднял глаза, чтобы посмотреть.

Инь Вань Вань склонилась над перилами, с ногами торчащими сквозь них. Ее вишнево-красная юбка чуть колебалась, как распускающийся цветок.

Она высунула голову из-за перил, на ее маленьком лице появилась очаровательная улыбка, на котором все еще присутствовала легкая детская полнота, а на правой щеке была симпатичная ямочка:

- Вы Четвертый мастер Цинь? Вы сильно отличаетесь от того, что говорили мои сестры.

Цинь Му Шэн поднял голову и с улыбкой спросил:

- Что они сказали обо мне?

- Они сказали, что вы легко передумаете, как только увидите что-то иное[2], увидев что-то, вы влюбляетесь в это, - честно ответила Инь Вань Вань.

Цинь Му Шэн слышал эти слова много раз и обычно считал их тем, чем можно гордиться, а не чем-то постыдным, но теперь все не ограничилось только этим. Услышав такой простой ответ от Инь Вань Вань, он почему-то почувствовал сильную злость и стыд, поэтому спросил:

- И как вы узнаете, что я отличаюсь от того, что они говорят?

Инь Вань Вань немного подумала и ответила:

– Вы совсем как солнце, когда улыбаетесь, поэтому мне кажется, что вам не понравилось то, что они сказали.

Холодный ветер на реке заставил Цинь Му Шэна задрожать, возвращая его душу из воспоминаний. Он посмотрел на девушку, лежащую на палубе лодки, и ее лицо было смутно схоже с красивым обликом того года. Но прямо сейчас ее лицо было бледным, и из уголков ее рта постоянно текла кровь.

Паника и угрызения совести внезапно охватили сердце Цинь Му Шэна. В то время Чжан Фэй полюбил Инь Мяо Мяо и попросил его написать одно стихотворение, чтобы назначить встречу. Он взмахнул кистью, не задумываясь об этом, вышло быстро, элегантно и эффектно.

Но это письмо было отправлено в резиденцию Инь под именем Цинь Му Шэна. Неизвестно, как Инь Вань Вань удалось его прочитать, но из-за него она тайно сбежала к месту встречи. Чжан Фэй видел Инь Мяо Мяо только издалека, и когда он встретился с Инь Вань Вань, он, в конце концов, перепутал ее с той, а затем отнял у нее невинность.

[1] chentang: тип древнего наказания – в основном используется для прелюбодеев – когда корзина набитая камнями привязывается к «преступнику», а затем его/ее бросают в реку/озеро.

[2] Так описывают человека, имеющего слабую волю/решимость и кто не постоянен в любви; переменчивый, ветреный, не верный.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/715910>